

Кашкаров Д.Н. Условия жизни и жизнь в различных участках горного Туркестана. Среднеазиатский барс, ирбис. // Животные Туркестана их жизнь и значение для человека. Популярные очерки. – Ташкент: Туркестанское Госиздат, 1923. Вып. 2. Животные горного Туркестана. С. 3-6, 21.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ЖИЗНЬ В РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТКАХ ГОРНОГО ТУРКЕСТАНА.

Беспредельным желтым морем протянулись пустыни Туркестана, сухие, безводные, с чахлой растительностью. И, словно в рамку, вставлены они в зеленую кайму оазисов, непрерывной лентой окружающих их с востока и юга, где поднимаются над ними величественные горы Туркестана. Гигантской стеной, сверкая в туманной дали своими белоснежными вершинами, поднимаются они над пустыней и оазисами. Здесь, в этих горных громадах, завязан узел Туркестана. Здесь источник живой воды, орошающей желтую пустыню и превращающей ее в цветущий сад. Отсюда, с этих вечных снегов бегут чистые, как хрусталь, потоки, сливаясь потом в мощные реки, причудливой сетью арыков разсыпавшихся по краям пустыни. И здесь, в горных ущельях, по каменистым розсыпям, на альпийских лужайках под вечными снегами, в степных участках предгорий, и в чаще иногда непролазного леса ключей бьет жизнь. Каменные бараны качкары, дикие козлы— кийки пасутся в заоблачной выси, перепрыгивая со скалы на скалу над крутыми уступами и бездонными пропастями; грациозные косули тэкэ—прячутся в чаще еловых лесов, **снежный барс** оставляет свой жуткий след на снегу, выслеживая стада кийков; рысь и дикая кошка ютятся в зарослях ущелий, медведи бродят, разрывая сурчины; прячутся между камнями лисы и куницы; безчисленные грызуны источили своими норами предгорья. Барсуки, дикобразы, кабаны. Безконечное число мелких певчих птиц и крупных хищников населяет леса и скалы. А, над всем этим чудным ландшафтом, над скалами и пропастями, над зелеными сыртами и снежными вершинами парят царственные орлы и гигантские грифы. А в чистых прозрачных речках, стремительно несущихся вниз по скалам и уступам, - играют маринки, османы, форель и другие рыбы. Насколько богаче, насколько разнообразнее здесь жизнь, нежели в однообразной пустыне. Здесь же условия так разнообразны, а их разнообразие создает и разнообразие жизненных форм. Животное и: окружающая его среда тесно связаны, среда создает населяющие ее формы.

Но опять таки не одной обстановкой, не одной средой создается фауна. История имеет свои права. История, а не одни условия жизни, населила пустыни Закаспия видами пресмыкающихся, свойственными Индии, и не дала их в пустыни Семиречья. История, а не условия жизни, бросила в воды Сырь и Аму-Дарьи и в реки далекой северной Америки изумительную рыбу - Скафириинха. История, прошлое страны, и те условия жизни, которые существуют в ней в настоящее время,—вместе создают ее фауну, определяют, какие животные населяют страну. И если мы посмотрим на горный Туркестан, имея в виду оба эти условия, то мы поймем, почему в разных частях его— различный фауна. Мы разобьем его на участки.

Словно узлом завязаны горы Гиндукуша и Тяньшаня в приподнятом в заоблачную высь Памире, издавна уже называемом „Крышей мира". Пустынен и холоден Памир, хотя и жаркие страны окружают его. Слишком уже высоко поднялись его нагорья, и скалистые горные массы. Ведь самые низкие долины поднимаются здесь на 10.000 — 13.000 фут. над уровнем моря. А над этими длинными широкими долинами, над котловинами, занятыми озерами, поднимаются еще на несколько тысяч футов, иногда на столько же, насколько те над уровнем моря, снеговые хребты и вершины. И первая между ними, вся покрытая вечным снегом и огромными ледниками, поднимается уже в китайских владениях группа Мустаг-ата, что значит „отец гор". Почти на восемь верст

поднимается она над уровнем моря! Суров на Памире климат. Уже рано, в августе, когда в равнинах Туркестана еще стоит жаркое лето, зреет виноград, румянятся яблоки, здесь уже бушуют метели, заваливая снегом лишь на короткое время открывающиеся перевалы. Резко меняется температура и летом. Обжигает солнце лицо, руки и тело человека спереди, а по спине его в то же время пробегает ледянящий мороз: Бывает (в марте), что на солнце 23 градуса тепла, а в тени в тоже время 15 градусов мороза! Зимой же мороз доходит и за сорок градусов. От этой вечной смены жара, морозов и от вечного ветра разрушаются, осыпаются массивные скалы превращаясь в щебень. Огромными осыпями покрыты склоны гор; песком, щебнем и галькой засыпаются долины. Безжизненный, мертвый пейзаж. Холодная горная пустыня. Не оживляют ее растения. Нет здесь не только пышных лесов, но не видно никаких деревьев, ни древесных кустарников. Лишь кое-где в защищенных ущельях притаилась небольшая индийская ива. Серые, сухие, низкорослые травы, и полукустарники далеко разбросаны друг от друга, не образуют они сплошного покрова, а торчат одинокими кустиками, часто стелятся к земле, жмутся к ней, имея форму низких подушек: уходят в землю, образуя большие корни и корневища („терскей" „кампер маш"—старухин кулак).

Трудно дышать, болит голова, и усталость быстро сковывает члены человека, забравшагося в такую высь. Появляется часто удушье, бессоница и кровохарканье. И редко встретишь здесь человека. Что делать ему здесь? Спешит уйти отсюда, караван, видя жуткую картину на перевалах, иногда сплошь усеянных костями верблюдов, лошадей, ослов и людей.

Какая жизнь, какая фауна может существовать в этих условиях В этой жуткой горной пустыне? Насколько богата фауна других участков горного Туркестана, настолько бедна она здесь. „Основная черта Памирской фауны—ее бедность" (Мензбир). Лишь немногие, приспособленные к такой обстановке жизни, формы ютятся здесь—и даже процветают. Ни холод, ни бури, ни скудный корм, ни разреженный воздух не пугают их. Всюду на Памире видит путешественник разбросанные рога огромного сильного, одетого густым мехом барана Марко Поло. Целыми стадами пасутся они здесь на каменистых склонах, довольствуясь чахлой Памирской растительностью. Горные козлы – киики плодятся здесь, почти никем нетренируемые. Сурки свои глубокие норы и резким свистом оживляют безмолвие нагорий. Бродит медведь, которому сурки служат обильной пищей. Заяц, мелкие грызуны, полевки, копаются в осыпях.—Да если прибавить сюда еще крупных хищных птиц: бородача, сипа, да еще домашнего Яка,—животное столь же важное в высоких нагорьях, как верблюд в равнинах,—вот те звери, которые, сливаясь в одно гармоническое целое с окружающей обстановкой, составляют ландшафт Памира. Его животные приспособлены к условиям памирской жизни. Но этого мало. В числе животных Памира есть ряд таких, которые живут в соседнем с Памиром с востока Тибете. И те животные, которые нигде кроме Памира не встречаются, близки с Тибетскими. Что это значит? Это значит, что из Тибета Памир заселялся. Отсюда пришли на Памир многие формы... Вместе с теми которые пришли с Тянь-Шаня и из Центральной Азии, составили они **фауну Памира**.

Совсем другую картину видим мы в той сети складок, что правильными дугами, словно веером расходятся от „Царя духов"- Хан-Тенгри,—высочайшей снежной вершины, поднимающейся на китайской границе. Это „Небесные горы"—система Тянь-Шаня. Величественную картину представляют здесь горы: Заилийский Алатау, Кунгей Алатау, Терскей Алатау с его высокими зелеными равнинами - сыртами. Выжженная солнцем полынная степь разстилается с севера у подножья этого **Восточного Тянь-Шаня**. А за нею „у подножья гор на плодородной лессовой почве, орошенной из горных речек, широкой лентой раскинулись селения, утопающие в зелени садов и окруженные полями; выше лежит пояс тополя, яблони, клена, березы и других

лиственных пород, еще выше—полоса еловых лесов, и, наконец, пояс альпийских пастбищ над которыми ослепительной белелизной сверкают вечные снега". (Массальский. Масса горных речек, питающихся ледниковой водой, бежит отсюда вниз по живописным ущельям, поросшим лесом и кустарником. Падают местами изумительно красивые каскады, белые как снег; ключи сочатся отовсюду, увлажняя густой моховой покров, стелящийся под царственными елями. Стройными пирамидами стоит эта тянь шаньская ель группами. Словно в парке. А местами образует сплошной лес. Кусты рябины, малины, смородины, крушины и калины образуют подлесок. Грибы,— грузди, рыжики и сыроежки прячутся в сырых моховых подушках.— Земляника зреет местами по склонам гор. Густой травяной покров сочным ковром покрывает лужайки.

Тут раздолье для лесных животных. Тут в безчисленном множестве живут местами по ущельям милостивые зверки сони, на кустах боярышника устраивающие свои гнезда. Здесь протоптаны козулями-иликами по лесу безчисленные дорожки, и часто встречаются грациозные существа. Здесь местами изрыта и переворочена кабаном вся почва. Здесь рысь стережет на ветвях проходящих тэке.- Здесь роются в горной рыхлой земле—мелкие грызуны: лесная мышь и насекомоядные землеройки.—Здесь царство птичек, веселым щебетаньем оглашающих лес...

Выше лес начинает исчезать. На смену ели является арча, Пустынное становится ландшафт, чаще и чаще встречаются голые осыпи и обрывы, висящие над безднами. В каменистых розсыпях уютятся под глыбами скал—сурки. Их резкий свист пронизывает редкий и прозрачный воздух. Лисы, куницы, горные волки—скрываются между камнями. Горные полевки, приспособленные к жизни в камнях, сеноставцы, запасающее под камнями сено на зиму, - шмыгнут и тут же скроются в их хаос. Кэклики кричат по утрам и вечерам, сбегая, стадами по тропинкам на водопой. А еще выше исчезает и стелящийся можжевельник, зеленеют альпийские лужайки с ковром мелких цветочков. Груды щебня и дресвы тащат сюда языки ледников, холодом веет с снеговых вершин. Здесь—убежище козлов и баранов. Здесь лежат они в часы отдыха, оставив одного из товарищей сторожем, здесь в обществе горных индеек-уларов пасутся они на сочной траве в другие часы, стремглав исчезая из глаз по каменистым россыпям при малейшей опасности. - Здесь парят царственные орлы, л голос альпийской галки звенит в морозном воздухе. И щ,о фауну Тянь-Шаня, как и про фауну Памира можно сказать: условия жизни создают ее; животные здесь—приспособлены к условиям жизни. Но не одни условия, а также и история, и соседство с теми или другими странами. Мы найдем здесь целый ряд таких животных, которые свойственны Сибири, северу. Мы найдем здесь тетерева, кедровку, ястребиную сову, лесного сыча, и даже, будто бы, обитателя далекой северной тундры—песца. А во время полета и зимой десятки северных птиц посещают **восточный Тянь Шань.**

Наоборот, пришельцы с юга, из Индии и Афганистана, примешиваются к фауне **Бухарского участка.** Здесь горы ниже, менее дики. Здесь мягче климат, и на смену растениям севера идет иная, южная растительность. Ель исчезает, нет рябины и березы. Зато здесь есть растения юга Азии:—тут, персики, абрикосы, гранат и винная ягода цветут в ущельях, а горной вишней миндалем, фисташкой, барбарисом и орехом покрыты горные склоны. И вместе с этими пришельцами с юга из царства растений живут здесь пришельцы оттуда же и из мира животных: здесь мы найдем бухарского оленя, индийского-медоеда, здесь хозяйничают пластинчатозубые земляные крысы—низокии, здесь уже знакомая нам закаспийская гиена и еще другая — бухарская, тут встретим мы винторотого козла, которого нет в Тянь-Шане,—и других южных гостей. А еще больше их среди птиц; райские мухоловки, индийские иволги и много других.

Из индийско-афганских, из центрально-азиатских и других форм составляется фауна Бухарского участка. Встречаются индийские формы и в четвертом—западно-тяньшанском участке, но гораздо больше проникает сюда животных из восточной России и из Сибири, вытесняя индийские формы, раньше проникшее сюда с юга через Бухарский участок. Горы западного Тянь-Шаня ниже гор восточного; здесь в этом участке много низменностей, много воды. Здесь—условия жизни очень разнообразны. И лежит этот участок между Бухарой, киргисскими степями и высоко-горной страной восточного Тянь-Шаня, Оттого его фауна и является богатой и смешанной: сюда залетают и заходят пришельцы со всех сторон из окружающих участков. И здесь находят многие из них благоприятные условия для своего существования.

II. ХИЩНЫЕ.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ Барс, ирбис, по-местному — каплан, «каблан» «иль-берс». Это один из самых красивых зверей. Он меньше тигра, но все же это достаточно крупная кошка, имеющая с хвостом более трех аршин в длину и более трех четвертей в высоту. Его роскошный беловато серый с желтым оттенком мех испещрен черными пятнами, мелкими на голове, более крупными и в виде колец на шее, и розеток на боках. Черная полоска тянется вдоль хребта, распадаясь на хвосте на черные пятна. Чисто белый мех брюха украшен сплошными черными пятнами. Черные у основания и на конце уши—в середине белого цвета. Толстый пушистый хвост составляет почти половину тела. Движения барса необыкновенно красивы и грациозны. Он ловок, быстр в движениях, умен и хитер. И в то же время свиреп, кровожаден.

Уже его густой пушистый мех указывает на то, что перед нами житель высоких гор. Недаром английские охотники зовут его „снежным барсом". В Туркестане он никогда не встречается ниже 4500 футов, но забирается и гораздо выше до 14000 футов. У вечных снегов, на снежных полях ледников Тянь-Шаня часто можно видеть следы прошедшего барса. Их, как и следы всякой кошки, легко узнать: когти не оставляют следа, они втягиваются, поднимаются над землей, предохраняясь таким образом от стирания. Но каким же страшным оружием становятся они у рассерженной кошки, внезапно выпрямляясь!.. Здесь, в нагорных высях, выслеживает барс свою добычу: козлов, баранов, разных грызунов, уларов и др. птиц. Мелкому скоту кочевников также иногда плохо приходится от него. На человека он не нападает при обыкновенных условиях; хотя охотники и разказывают о подобных случаях.

Кроме Туркестана (Тянь-Шань, Памир, Бухара, Копет-Даг) барс, или ирбис, живет на Алтае, в Тибете и Гималайских горах чаще на их северных склонах, нежели на индийских. В Копет-Даге он встречается еще с другим барсом - закавказским, которого правильнее было бы называть леопардом.

Об образе жизни ирбиса мы знаем очень мало, как и вообще о зверях Туркестана. Для жизни он выбирает высокие места гор с недоступными ущельями и густыми лесами. Здесь его никто не тревожит, здесь же он находит себе и достаточно пищи. Там, где нет леса, ирбис держится в скалах, напр, в Копет-Даге. Добычей его служат козлы, бараны, косули, зайцы, кеклики, улары... и даже дикобразы. К добыче барс подкрадывается, как это делают кошки, прижимаясь к земле. Иногда бросается на добычу с дерева, как рысь. Туземцы барса очень боятся. Тяньшаньский барс или ирбис относятся к роду настоящих кошек. В Копет-Даге встречается другая крупная кошка, также называемая барсом, но относящаяся к другому виду.